

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 42

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

ции, в котором сквозным субъектом как носителем специального правового статуса будет несовершеннолетний, в стране появятся дополнительные государственные гарантии в области защиты и охраны детства.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.С. Карцева

Ежегодно в России без родительского попечения остаются несколько сотен тысяч детей. Данная ситуация явилась следствием сложного социально-экономического положения в стране, повлекшего за собой спад уровня жизни значительной части населения, координальные изменения нравственно-ценностных представлений, а также снижение эффективности воспитательного воздействия семьи и детских учреждений. Все это привело к невозможности реализации мер по охране и защите прав и интересов несовершеннолетних, в результате чего нарушения в этой сфере приобрели массовый характер.

Кроме того, отсутствие родительского попечения обусловлено причинами не только объективного характера, такими как смерть, гибель в результате военных действий, несчастных случаев и других подобных ситуаций, но и субъективными причинами, когда родители не осуществляют свои права в результате злоупотребления алкоголем, наркотическими веществами или же осуществляют их, сознательно нарушая интересы ребенка. Все это ведет к росту детской беспризорности и бродяжничеству и, как следствие, увеличению числа преступлений, которые совершают дети.

В связи с этим важную роль в преодолении указанных негативных факторов приобретают различные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, особое место среди которых занимает усыновление, поскольку оно позволяет наиболее полноценно обеспечить как интересы детей, так и интересы взрослых людей, так как именно в результате усыновления у них появляется возможность реализовать свои естественные потребности в отцовстве и материнстве.

Отметим, что за последние несколько лет правовая регламентация усыновления претерпела значительные изменения, целью которых, прежде всего, является защита интересов ребенка. Вместе с тем многие важные аспекты правового регулирования, а также практика правоприменения выявили ряд серьезных проблем, существующих в этой сфере.

Так, Семейный кодекс РФ не запрещает усыновление одновременно двух и более детей. При этом п. 3 ст. 124 СК РФ устанавливает, что усыновление братьев и сестер разными лицами не допускается, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей. Однако на практике указанная норма достаточно часто нарушается. Следует отметить, что суды подходят к данному вопросу формально, устанавливая лишь факт наличия у усыновляемого ребенка братьев и сестер, не исследуя при этом, где они находятся, их осведомленность о своем родстве и другие подобные обстоятельства, а следовательно, и не мотивируя свое решение о раздельном усыновлении как соответствующем интересам детей. В результате может сложиться ситуация, когда усыновление, состоявшееся без учета приведенных выше факторов, окажет отрицательное воздействие на психику как самого усыновленного ребенка, так и единственно близких ему людей – братьев и сестер, которые по определенным причинам усыновлены не были.

Думается, что указанные нарушения возможны в связи с неудачным разъяснением, которое дается в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей». Так, трактуя п. 3 ст. 124 СК РФ, Пленум указывает, что «если у ребенка, которого желает усыновить заявитель, имеются братья и сестры, также оставшиеся без попечения родителей, и в отношении них заявителем не ставится вопрос об усыновлении либо этих детей хотят усыновить другие лица, усыновление... допустимо лишь в случае, если это отвечает интересам ребенка (например, дети не осведомлены о своем родстве, не проживали и не воспитывались вместе, не могут жить и воспитываться вместе по состоянию здоровья»¹.

Данное постановление является актом судебного толкования и не должно иметь нормативной новизны, а значит, и не может содержать положений, которые отсутствуют в толкуемом акте. Подчеркнем, что в п. 3 ст. 124 СК РФ говорится об «интересе детей», в то время как в п. 13 указанного постановления речь идет об «интересе ребенка». Следовательно, можно сделать вывод, что в данном случае достаточно соблюдения интересов только усыновляемого ребенка. Кроме того, в п. 13 постановления не говорится об исключительном характере случаев, при которых возможно раздельное усыновление. В связи с этим Верховному Суду РФ следовало бы внести соответствующие изменения в п. 13 данного постановления, который в новой редакции мог бы выглядеть следующим образом: «Если у ребенка, которого желает усыновить заяви-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 6.

тель, имеются братья и сестры, также оставшиеся без попечения родителей, и в отношении них заявителем не ставится вопрос об усыновлении либо этих детей хотят усыновить другие лица, усыновление в соответствии с п. 3 ст. 124 СК РФ допустимо, если это отвечает интересам детей и только в таких исключительных случаях, когда дети не осведомлены о своем родстве, не проживали и не воспитывались совместно, не могут жить и воспитываться вместе по состоянию здоровья».

Другой важный момент, на который необходимо обратить внимание, касается условий усыновления. Так, действующий Семейный кодекс РФ устанавливает запрет на совместное усыновление ребенка лицами, не состоящими в браке между собой. Данная ситуация представляется неоднозначной, учитывая реалии современной жизни и рост количества граждан, находящихся в фактических брачных отношениях, но не зарегистрировавших свой брак в установленном законом порядке.

В этой связи Л.М. Пчелинцева отмечает, что такой запрет ясен и вытекает из содержания ст. 123 СК РФ, устанавливающей приоритет именно семейного воспитания детей, оставшиеся без попечения родителей, которое при ином решении данного вопроса обеспечить не удастся. Более того, усыновление ребенка двумя лицами, не состоящими в браке, может вызвать в последующем дополнительные нравственные страдания для ребенка из-за двусмысленности и неопределенности его положения¹.

Однако возможна ситуация, когда указанные лица, обладая должным уровнем нравственных качеств, проживая длительное время совместно, т.е. фактически создав полноценную семью, вполне могли бы обеспечить ребенку заботу и воспитание не менее эффективно, чем лица, состоящие в браке между собой. Безусловно, непризнание юридической силы за фактическим браком по ряду причин может быть обоснованно. Однако анализируя эту ситуацию, следует согласиться с позицией тех авторов², которые указывают, что ограничение такого рода практически не оправданно. Более того, наличие такого запрета вынуждает людей, желающих усыновить ребенка, регистрировать свои отношения, что в свою очередь является нарушением принципа добровольности брачного союза.

Таким образом, представляется более правильным разрешать указанным лицам при наличии определенных условий усыновлять детей. Думается, что возможность принимать решение, насколько такое усыновление

¹ См.: Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учеб. для вузов. 5-е изд., перераб. М.: Норма, 2007. С. 531.

² См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учеб. М., 2003. С. 294; Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 30.

соответствует интересам ребенка, следует предоставить суду, где должны быть учтены все обстоятельства, касающиеся конкретных лиц.

Однако безусловное снятие данного запрета может также привести к проблемным ситуациям, например к усыновлению ребенка его родственниками, такими лицами, как тетя и дедушка, или же иными лицами, которые не состоят между собой ни в зарегистрированном, ни в фактическом браке, что может привести к неопределенности в положении ребенка. Следует учесть, что каждый из таких усыновителей в дальнейшем может создать свою семью и отстраниться от воспитания усыновленного. Все это повлечет нарушение интересов ребенка.

Следующим важным вопросом, связанным с реализацией норм, регламентирующих усыновление, и имеющим неоднозначную оценку в литературе, является вопрос о необходимости сохранения тайны усыновления. Отметим, что в последнее время все чаще высказываются мнения о нецелесообразности ее сохранения.

Так, А.З. Дзугаева, ссылаясь на исследования зарубежных специалистов, указывает, что «для ребенка, его психики значительно лучше, когда он изначально знает, что он усыновлен, нежели когда он узнает об этом от посторонних лиц спустя несколько лет после усыновления, что нередко наносит непоправимую душевную травму, а иногда делает просто невозможным дальнейшее воспитание ребенка в семье усыновителей»¹.

А. Нечаева, считает, что необходимость сохранения тайны усыновления возникает тогда, когда сами усыновители настаивают на этом².

Л.В. Семилетова же утверждает, что требование сохранения тайны усыновления «явно противоречит нормам семейного законодательства, закрепляющим право ребенка знать своих родителей»³.

В этой связи А. Чучаев и А. Рожнов предлагают исходить из «презумирования несогласия»⁴ усыновителей на разглашение сведений. Однако с подобной точкой зрения согласиться нельзя, так как, справедливо отмечают В. Парашуткин и Е. Львова, тайна усыновления «не является обязательной, если ребенок прекрасно осознает происходящее и помнит своих кровных родителей и родственников»⁵.

Кроме того, Л.В. Левшина указывает, что «тайну усыновления при нашем судопроизводстве сохранить очень сложно, поскольку в суде с

¹ Дзугаева А.З. Усыновление детей в Российской Федерации // Юридический мир. 1997. С. 19.

² См.: Нечаева А. Тайна усыновления // Закон. 1998. № 3. С. 113.

³ Семилетова Л.В. Чужие дети становятся родными // Закон. 2004. № 4. С. 78.

⁴ Чучаев А., Рожнов А. Нарушение тайны усыновления // Законность. 2002. № 3. С. 18.

⁵ Парашуткин В., Львова Е. Всегда ли оправданно сохранение тайны усыновления // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 22.

делом могут ознакомиться практически все работники. Это не считая тех, кто участвовал в рассмотрении дела»¹.

Проблемным является вопрос и о разглашении тайны усыновления до выяснения решения суда, так как, по мнению А. Чучаева и А. Рожнова, «внесудебная стадия и досудебная подготовка не составляют предмета этой тайны»².

Таким образом, необходимо отметить, что именно воля усыновителя должна служить основой для принятия решения о необходимости сохранения, а также охраны тайны усыновления. Кроме того, при решении указанных вопросов нужно исходить из презумпции приоритета прав ребенка на общение с кровными родственниками, например бабушками, дедушками, братьями и сестрами. Запрет этим лицам на общение с ребенком может привести к тому, что они, стремясь тайно установить с ним контакт, причинят ему еще большую психологическую травму, чем это может сделать раскрытие тайны усыновления.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что тайну усыновления представляется целесообразным сохранять лишь в случаях, когда ребенок длительное время проживает с усыновителями, считает их своими родителями, а также если сохранение тайны усыновления не нарушает право ребенка и его кровных родственников на общение.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СОСТОЯНИЙ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ

М.В. Баженова

В юридической литературе говорят о влиянии психического расстройства на правовое состояние гражданина. Некоторые авторы отмечают, что уместность использования термина «состояние» обусловлена, прежде всего, его использованием законодателем для характеристики адекватности (п. 1 ст. 177, ст. 1078 ГК РФ), невменяемости (ст. 21, 22 УК РФ; ст. 2.8 КоАП РФ), неспособности налогоплательщика отдавать отчет в своих действиях или руководить ими (ст. 111 НК РФ)³. Полагаем, что правовое состояние, обусловленное психическим расстрой-

¹ Левшина Л.В. Здравствуй, новая семья // Человек и закон. 1998. № 4. С. 57.

² Чучаев А., Рожнов А. Указ. соч. С. 19.

³ См.: Шенель Т.В. Деликт и психическое расстройство: цивилистический аспект: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 18.